

За последние несколько недель она добилась прогресса в тайдзюцу, после того как я дал ей один из своих свитков с техниками. Теперь она больше не была бесполезной и неуравновешенной. Она поднялась до среднего уровня в нашем классе, в основном за счёт того, что могла выдержать удары и продолжать борьбу.

Но она не разговаривала со мной до нескольких дней назад, обвиняя меня в проблемах с её дедушкой.

Она извинилась передо мной. Передо мной, тем самым человеком, который намеренно посеял между ними раздор.

Я должен был бы радоваться её усилиям подружиться, но чувствовал только вину за манипуляции с маленькой девочкой.

Чем я отличаюсь от Итачи, поступая так? Я ненавижу своего брата за то, что он сделал. Я до сих пор каждую ночь просыпаюсь в холодном поту, слыша скрежет стали и плач матери.

Чёрт с любовью всех к Итачи из другого мира. У него было извращённое понимание любви, когда он заставлял меня смотреть, как он убивает всех, кого я любил, а потом сказал, что я недостоин смерти.

Стирая рыбий потроха с лица, я бросил остатки рыбы на другой берег реки, взяв из ведра ещё одну.

Используя ту же технику сцепления чакры, что и для хождения по деревьям и стенам, я поймал рыбу пальцами и положил её на стол.

Когда она перестала трепыхаться, я начал очередную тренировку по диагностической технике.

Фактически исцеление будет доступно позже.

Сделав нужные печати, которые я скопировал, я сосредоточил свою чакру, чтобы создать слабое зелёное свечение вокруг пальцев, как у медсестры, у которой я видел эту технику.

Лёгкое, зелёное свечение окутало мои пальцы, и я слегка улыбнулся.

Теперь посмотрим, что внутри. Я прижал пальцы к рыбе, аккуратно вводя в неё свою чакру.

Диагностическая техника, которую я использовал, была, наверное, чем-то похожа на Каге

Буншин. Моя чакра оставалась связана со мной, и я получал обратно ощущения от её взаимодействия с чем-то другим.

Главное различие заключалось в том, что я не получал ясные картины и образы. Я получал эхо от того, что чувствовал внутри рыбы. Я чувствовал её рёбра, плоть живота и кровь, которая перестала течь после того, как рыба задохнулась.

Я продолжал сканирование несколько минут, довольно удовлетворённый собой.

Пока моя чакра на мгновение не изменилась, и рыба не взорвалась.

Скривившись, я бросил мёртвую рыбу и ополоснул руки, взяв следующую.

На этот раз я её не взорвал.

Прогресс.

— Что это? — спросила Наруко, увидев два листа бумаги в руках Саске.

Они снова были в Ичираку, ели божественно вкусную еду. Саске это не особо нравилось, но она была уверена, что со временем он это оценит.

— Это чакровая бумага, — объяснил он, казавшийся немного уставшим, — она покажет, какие у нас предрасположенности к чакре. Помнишь, что я тебе рассказывал о природных преобразованиях?

Наруко нахмурилась, вспоминая сложное объяснение Саске о чакре.

— У людей есть одна предрасположенность, — медленно сказала она, немного нервничая под его взглядом, — и... некоторые не сочетаются?

Саске слегка улыбнулся, кивая. — Верно. У меня, скорее всего, огонь, потому что у моего клана почти всегда огонь. Хочешь попробовать сначала?

— Да! — радостно ответила Наруко, беря один из листов у Саске.

Она держала лист несколько секунд, прежде чем поняла, что не спросила, как это работает.

— Проведи чакру через него, — сжалился над ней Саске, отчего она смутилась, — и мы увидим.

Наруко сделала, как он сказал, сосредоточившись на том, чтобы провести чакру через руку и в бумагу, и увидела, как бумага разорвалась пополам.

— Эм. — Она моргнула, не понимая, что это значит.

— Ветер. — Саске улыбнулся, глядя на неё с радостью. — Ветер очень редок, но это одна из лучших атакующих природ. Ты сможешь создавать торнадо и разрезать камни лезвиями ветра.

Сердце Наруко забило быстрее, ей хотелось попробовать все эти крутые техники.

— И он дополняет огонь, — продолжал Саске, сделав то же самое и пустив свою чакру через бумагу.

Наруко с нетерпением смотрела, ожидая, что они с её новым другом будут отличной командой. Ветер и огонь, огонь и ветер.

Будет потрясающе, 'ттебайо! — думала она, наблюдая за изменением бумаги.

Она смялась.

Наруко слышала, как Саске выругался, и увидела, как он с раздражением отбросил бумагу.

— Что это? — спросила она, наклонив голову с беспокойством.

Что случилось?

— Молния, — Саске процедил сквозь зубы, — молния.

Он отодвинул свою полупустую миску с плечом и начал ходить кругами.

— Саске, — обеспокоенно позвала его Наруко, — ты в порядке? Что не так с молнией?

Саске сильно взъерошил волосы, покачав головой.

— Ничего, — пояснил он, всё ещё выглядя недовольным, — молния отлично пробивает стены и шокирует людей, но она плохо сочетается с ветром.

Наруко не понимала, что это значит, поэтому Саске объяснил ещё раз.

— Молния противоположна ветру, как огонь и вода, — сказал он, понизив голос, оглянувшись вокруг, — ветер режет, а молния пронзает. Я, вероятно, не смогу помочь тебе с твоими техниками ветра, а ты мне — с молнией.

Наруко медленно осознала, что Саске сказал, и от этого понимания у неё опустились плечи.

Это было несправедливо. Почему мир постоянно усложняет ей жизнь? Джиджи ничего не рассказывает о её родителях, хотя она знает, что он что-то знает.

Почему?

— Но, — она услышала это славное слово, означавшее, что у Саске есть идея, — дай мне время что-нибудь придумать. Возможно, у меня получится ускорить твою тренировку, но я не могу гарантировать.

Этого было достаточно. Наруко радостно вскрикнула и обняла Саске.

— Спасибо! Спасибо! Спасибо! — закричала она, крепко обнимая его.

Саске замер в её объятиях, пытаясь освободиться.

— Отпусти, — он попытался говорить спокойно, — пожалуйста, отпусти.

Она наконец отпустила его и посмотрела прямо на него, будучи немного ниже.

— Мы всё ещё можем заниматься тайдзюцу... правда? — спросила она, не понимая, как их противоположные предрасположенности могут изменить это.

— Мы всё ещё можем заниматься тайдзюцу, — обещал он, облегчая её беспокойство, — и упражнениями по контролю чакры.

Наруко чуть не выдохнула с облегчением, радуясь, что им не придётся расставаться на тренировках.

— Но тебе, возможно, придётся самой разбираться с некоторыми сложными упражнениями, — неловко добавил Саске, — я могу дать тебе свитки с правильными техниками, но мне нужно

заниматься своими делами.

<http://tl.rulate.ru/book/110075/4267928>